
Что есть потребность?

© 2019 г. Г.Д. Левин

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: g.d.levin@mail.ru

Поступила 11.05.2019

В статье рассматривается практически общепринятое функциональное определение потребности как движущей силы, драйвера активности любого организма — от вируса до человека. Ставится задача дополнить его субстратным определением, характеризующим то внутреннее содержание потребности, которое позволяет ей выполнять эту функцию. Показано, что традиционное определение потребности как нужды не решает эту задачу: в нем за потребность принимается одна из форм ее проявления. В основу дальнейшего анализа положена «отношенческая» модель потребностей (Ж. Нюттен), в которой потребность выступает как необходимое отношение между организмом и средой, как такая необходимость материи, энергии и информации для онтогенеза организма и филогенеза его рода, которую он удовлетворяет своими активными действиями с помощью имеющихся у него механизмов. Обсуждается проблема генезиса потребностей. Вводятся необходимые для этого философские категории и принципы. С их помощью обосновывается тезис, согласно которому потребности живых организмов возникли в процессе реализации возможностей, заложенных в неживой природе и по законам этой природы, безо всякого вмешательства извне.

Ключевые слова: потребность, мотив, нужда, желание, удовольствие, геном, мутация, онтогенез, филогенез, детерминизм, телеология, возможность, действительность.

DOI: 10.31857/S004287440007353-3

Цитирование: *Левин Г.Д.* Что есть потребность? // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 56–65.

What is the Need?

© 2019 г. Georgy D. Levin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: g.d.levin@mail.ru

Received 11.05.2019

The article is based on a *functional* definition of the need as a driver of the activity of any organism — from a virus to a person. The task is to supplement it with a *substrate* definition of the need that characterizes the inner content of the need that allows it to perform this function. It is shown that the traditional definition of need as *destitution* does not solve this task: in it one of the forms of manifestation of need is taken for need. The basis of further analysis is the “relational model of needs” (J. Nutten), in which need is characterized as a necessary relationship between the organism and the environment. On this basis need is defined as such a necessity of matter, energy and information for the ontogenesis of the organism and the phylogensis of its genus, which it satisfies with actions using the mechanisms it has. The problem of the genesis of needs is discussed. The necessary philosophical categories and principles are introduced. With their help, the thesis is substantiated, according to which the needs of living organisms arose in the process of realizing the possibilities inherent in inanimate nature according to the laws of this nature, without any interference from outside.

Key words: need, motive, destitution, desire, good, pleasure, genome, ontogenesis, phylogensis, mutation, determinism, theology, teleology, possibility, reality.

DOI: 10.31857/S004287440007353-3

Citation: Levin, Georgy D. (2019) ‘What is the Need?’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2019), pp. 56–65.

Все живые организмы, от вируса до человека, отличаются от неживых предметов тем, что активными действиями добывают средства, необходимые для их гомеостаза и развития. Большинство современных исследователей термином «потребность» обозначают движущую силу, драйвер этой активности. Поэтому природу потребностей, а также процессы их формирования и удовлетворения исследуют все науки о живом. Их усилиями создается всестороннее и целостное учение о потребностях. Но для успеха этой работы необходим ясный, строгий и общепринятый ответ на вопрос: *что есть потребность?* Выработка этого ответа — профессиональная задача философов. К сожалению, в последнее время в англоязычной, а за ней и в отечественной литературе исследование потребностей все активнее вытесняется исследованием мотивов и мотиваций. Но это не значит, что проблема потребностей устарела. Если вместе с Ж.Н. Нютеном и многими другими исследователями мотив понимать как «конкретное проявление потребности» [Нюттен 2004, 38], то станет ясно, что ключ к пониманию природы мотива в понимании природы потребностей.

Следовательно, теория потребностей — не просто раздел, а фундамент учения о мотивации. При ее разработке возникают два препятствия. С одной стороны, это изобилие терминов, близких или тождественных по смыслу термину «потребность»: «нужда», «мотив», «влечение», «интерес», «стремление», «желание», «намерение», «нужность», «импульс», «инстинкт», «рефлекс». Возникает задача выявить разделение

труда, сложившееся между ними. С другой стороны, это множество исключаящих друг друга определений термина «потребность». Возникает задача проанализировать эти определения и решить, какое из них будет положено в основу дальнейшего исследования. Я ограничусь второй задачей.

Начну с прописей. Корректное определение потребности должно отвечать на три вопроса: 1. Какие объекты обладают потребностями? 2. Какую функцию потребности выполняют в них? 3. Что представляет собой внутреннее содержание потребностей, позволяющее им выполнять эту функцию?

На первый вопрос в истории философии существуют четыре ответа. Самый простой и исторически первый гласит, что потребностями обладают только люди. Он редко формулируется эксплицитно, но из него «по умолчанию» исходят многие психологи и социологи. Второй ответ заключается в утверждении, что потребностями обладают не только люди, но и все *одушевленные* организмы, т.е. организмы, обладающие психикой. Именно это утверждение лежит в основе широко распространенного отождествления потребностей с желаниями. С формулировки третьего ответа я начал статью. Он гласит, что потребность есть «специфическое свойство живой материи, отличающее ее от материи неживой» [Ершов 1990, 59]. И, наконец, согласно четвертому ответу потребностями обладают все материальные объекты без исключения. Его усматривают в учении А. Шопенгауэра о мировой воле, в учении А. Бергсона о жизненном порыве, а также в «гармической психологии» Мак-Даугалла. Все эти ответы имеют в значительной степени терминологический характер: они задают область исследования и потому не исключают друг друга. Я, вместе с большинством исследователей, выбираю концепцию, согласно которой *потребности присущи всем организмам и только им*. Этот выбор позволяет перейти ко второму вопросу: какую функцию потребности выполняют в *организме*? Ответ на него практически единодушен. Вот как его формулирует, например, Ж.Н. Нюттен: «Понятие потребности равнозначно понятию базового поведенческого побуждения» [Нюттен 2004, 38]. Другими словами: *потребность есть побудитель, движущая сила, драйвер активности любого организма*. Назовем этот ответ *функциональным определением потребности*. Он позволяет перейти к третьему вопросу: что представляет собой то внутреннее содержание потребности, которое как раз и позволяет ей быть драйвером активности организма? В литературе существует не меньше десятка ответов на этот вопрос. Я буду называть их *субстратными определениями потребности*. Рассмотрю основные из них.

Начну с определения, которое с поразительной ясностью и строгостью формулирует В.А. Ядов: «*Потребность — нужда или недостаток в чем-либо, необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности*» [Ядов 1983, 518]. С незначительными вариациями это определение повторяется в большинстве современных справочников и учебников. См., напр.: [Юдин 2001, 302; Тертель 2006, 51; Ретюнских 2009, 725]. Вслед за Д.А. Леонтьевым [Леонтьев 1992, 108] я буду называть эти определения *традиционными*. Несколько иначе мысль, содержащуюся в них, выражает В.С. Магун: потребность — это «восполнимое отсутствие какого-либо блага» [Магун 1985, 118]. Но сути это не меняет.

Фундаментальный вклад в разработку традиционного определения потребности как нужды внес В.К. Вилюнас. Он пишет: «С общебиологической точки зрения потребность представляет собой такую нужду живого организма, в отношении которой он вооружен специальными механизмами ее обнаружения и устранения» [Вилюнас 2006, 41]. Отсюда следует, что нужда только тогда потребность, когда у организма есть механизмы, позволяющие обнаружить и удовлетворить ее.

Традиционное определение потребности хорошо согласуется с функциональным: нужда организма — это действительно драйвер его активности. Но у него есть очевидная трудность: нужда после удовлетворения исчезает; потребность же, если понимать ее в традиционном интуитивном смысле, продолжает существовать. Об этом с чисто французским изяществом пишет А. Конт-Спонвиль: ничто не мешает вам спеть любимой женщине: «I need you», хотя она рядом с вами и ее присутствие необходимо для вашего счастья [Конт-Спонвиль 2012, 418].

Д.А. Леонтьев очень точно описывает гносеологическую ошибку, лежащую в основе отождествления потребности с нуждой: это «смещение сущности с явлением, описание под видом сущности потребностей тех довольно поверхностных и вторичных их проявлений, которые предстают перед наблюдателем при интроспективном взгляде в себя» [Леонтьев 1992, 111]. Я согласен с автором: нужда — это не потребность, а одна из форм ее проявления. Она возникает, когда потребность организма не удовлетворена и отсутствуют средства для ее удовлетворения, например, вода или пища. От нужды важно отличать голод или аппетит — состояние организма, когда его потребность не удовлетворена, но средства для ее удовлетворения наличествуют. От нужды и голода (аппетита) важно отличать еще две формы проявления потребности: процесс ее удовлетворения и состояние удовлетворенности, наступающее после завершения этого процесса. Но нужда, как и любая форма проявления, тоже проявляется. И формы ее проявления тоже принимают за потребности. Именно так можно понять, например, С.Л. Рубинштейна: «Наличие у человека потребностей *свидетельствует* о том, что он испытывает нужду в чем-то, что находится вне его, во внешних предметах или в другом человеке (Курсив мой. — Г.Л.)» [Рубинштейн 2002, 688]. Получается, что потребность — это не сама нужда, а *свидетельство* о ней, т.е. форма ее проявления. Позднее другой выдающийся отечественный психолог А.Н. Леонтьев распространил трактовку потребности как формы проявления нужды на все организмы: «В своих первичных биологических формах потребность есть состояние организма, *выражающее* его объективную нужду в дополнении, которое лежит вне его (Курсив мой. — Г.Л.)» [Леонтьев 1971, 13]. От трактовки потребности как нужды и как состояния, создаваемого нуждой, важно отличать трактовку ее как того и другого одновременно. Вот пример: «Потребность — это состояние объективной нужды человеческого организма... Это состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой» [Тертель 2006, 51].

Можно предположить, что цитированные авторы просто неточно выразились, на самом деле они разделяют *традиционную* трактовку потребности, строго и ясно выраженную В.А. Ядовым. Но такие предположения в риторике называют «чтением в сердцах» и считают ошибкой. Поэтому я рассмотрю трактовку потребности как свидетельства о нужде со всей тщательностью. Возникает естественный вопрос: что конкретно представляет собой это свидетельство о нужде, эта форма проявления нужды? Таких форм проявления две: субъективная и объективная. Субъективная — это желание (воление, стремление, позыв и т.д.) удовлетворить нужду. Во многих исследованиях потребность отождествляется не с нуждой, а именно с этой формой ее проявления. Но у растений потребности есть, а желаний нет. И нужда проявляется у них в особом объективном состоянии, которое называют *напряжением*. Это состояние тоже называют потребностью. Но обе эти формы проявления нужды являются драйверами организма при одном условии: если организм обладает *способностью активными действиями удовлетворить их*. Эту способность тоже называют потребностью. Вот пример: «В первом приближении мы можем свободно использовать термин "потребность" для обозначения потенциальной возможности или готовности организмов реагировать определенным образом при данных условиях. В этом смысле потребность есть латентный атрибут организма» [Murray 1938, 61].

Выстраивается, таким образом, следующая цепочка. Ее первым звеном является некий X, который проявляется в состоянии нужды, но о котором ни в одном из проанализированных определений не упоминается. Вторым ее звеном является сама нужда. Именно ее называют потребностью в традиционных определениях. Нужда проявляется в *напряжении* организма и *желании* устранить ее. Их тоже принимают за потребность. Потребностью называют и *способность* организма активными действиями удовлетворять желание, снимать напряжение и так удовлетворять нужду. Последнее звено этой цепи — процесс удовлетворения нужды. Его потребностью не называют. Это понятно. Но почему потребностью не называют первое звено этой цепи — тот самый X, который проявляется в нужде, а опосредованно — в напряжениях, желаниях и способности удовлетворить их? Перед нами не ошибка, вызванная невниманием или непрофессионализмом, а проявление фундаментальной гносеологической закономерности.

На начальном этапе исследования объектов, не доступных непосредственному наблюдению, об их существовании и сущности судят только по формам проявления. Хрестоматийный пример — исследование туберкулеза. Оно началось с описания результатов деятельности бактерий, вызывающих его — кашля, высокой температуры и т.д. Когда же Р. Кох увидел эти бактерии в микроскоп, а затем выделил в пробирку, он, говоря гносеологическим языком, перешел от знания форм проявления сущности к знанию самой сущности.

Потребность — тоже объект, не доступный непосредственному наблюдению, а современная теория потребностей по историческим меркам — молодая наука: хотя понятие «потребность» было введено в научный оборот еще А. Смитом в XVIII в., теоретическое исследование самих потребностей стартовало лишь в начале 20-х гг. прошлого века [Брентано 1921; Lewin 1926]. И оно с необходимостью началось с анализа не самих потребностей, а форм их проявления. Ошибка исследователей состояла лишь в том, что они формы проявления потребностей приняли за сами потребности. Но это, если можно так выразиться, ложь во спасение. Сказанное позволяет предположить, что следующий этап в исследовании потребностей — это переход от анализа форм проявления к исследованию их внутреннего содержания, т.е. к формированию субстратного определения потребности. Переход начался примерно в 50-х гг. прошлого века. Но сравнение его с переходом от симптомов туберкулеза к его возбудителям, как и всякое сравнение, хромает. Дело в том, что «палочки Коха» — материальные объекты. Потребности же — это признаки материальных объектов, живых организмов. О них можно сказать словами Маркса: здесь «нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» [Маркс 1957, 6]. Именно этой разницей в предметах, а за ними и в методах исследования объясняется тот факт, что переход от описания форм проявления потребности к описанию самой потребности начался так поздно.

Пионером здесь, насколько мне известно, является В.Н. Мясищев, заявивший в 1957 г., что «потребность представляет собой основной вид отношения человека к объективной действительности» [Мясищев 2004, 61]. Сегодня эту концепцию разделяют многие отечественные психологи. Например, Д.А. Леонтьев определяет потребность как «объективное отношение между субъектом и миром, требующее для своей реализации активности субъекта в форме его деятельности» [Леонтьев 1992, 105]. Если это определение распространить на все организмы, то получится: *потребность есть основной вид отношения между организмом и средой*. Такую трактовку потребности Ж.Н. Нюттен обозначает термином «отношенческая модель потребностей» [Нюттен 2004, 154]. Важно видеть два принципиальных отличия отношенческого определения потребности от традиционного. Во-первых, оно называет потребностью саму потребность, а не форму ее проявления. Во-вторых, оно характеризует потребность через ее *внутреннее содержание*, т.е. является *субстратным*. Но возникает естественный вопрос: что конкретно представляет собой это «основное отношение» между организмом и средой?

Согласно В.Ф. Ломову потребность есть «объективная необходимость» [Ломов 1984, 206]. Если принять, что «необходимость» и «отношение необходимости» такие же синонимы, как, например, «равенство» и «отношение равенства», то получится: *потребность — это такое отношение необходимости между организмом и средой, которое является драйвером его активности*. В этом определении два ключевых понятия: «отношение» и «необходимость». Эти понятия необходимо эксплицировать. Я сделал это в [Левин 2005, 20–36; Левин 2016, гл. 4,5]. Здесь изложу лишь то, что имеет непосредственное отношение к делу.

Все реально существующие объекты делятся на предметы и признаки. Предметы (конкретные сущности) — это объекты, способные к самостоятельному существованию в пространстве и времени. Признаки (абстрактные сущности, универсалии) — это объекты, существующие лишь в составе предметов. Примеры конкретных сущностей — дома, люди, микробы, атомы. Примеры абстрактных сущностей (признаков) — белизна, справедливость, стоимость и потребность. Признаки, в свою очередь, делятся на свойства и отношения. Свойство нераздельно принадлежит одному

предмету, отношение сопинадлежит нескольким предметам. Пример свойства — форма предмета, пример отношения — сходство форм двух предметов. Потребности, согласно отношенческой модели, входят в класс отношений вообще и в подкласс отношений необходимости или просто в подкласс необходимостей. *А что такое необходимость?* Ответ на этот вопрос зафиксирует ближайший род для потребностей и позволит определить их классически — через ближайший род и видовое отличие. Но это один из самых трудных философских вопросов. Возьмем парадигмальный образец *отношения необходимости* — причинное отношение, например отношение между свечением Солнца и нагреванием камня. Носители данного отношения — это *необходимые объекты*. Но они необходимы в разных смыслах: свечение Солнца *необходимо для* нагревания камня, а нагревание камня *необходимо от* свечения Солнца.

Отношение необходимости между необходимым-для и необходимым-от тоже расщепляется на два конверсных отношения, в нашем примере на необходимость причины для возникновения следствия и необходимость следствия от возникновения причины. Выразим эти дистинкции символически. Обозначим необходимое-для символом a , необходимое-от символом b , а отношение необходимости, существующее между ними, символом R . Теперь это двуединое отношение расщепим на два: на необходимость $R + a$ для b и необходимость $R b$ от a . Для дальнейшего исследования потребности нам нужна формула $a R + b$. Отношения, выражаемые этой формулой, существуют и в неживой, и в живой природе. Описать разницу между ними и значит описать не только ближайший род, но и видовое отличие потребности. Но формула $a R + b$ показывает, что свести эту задачу к описанию разницы между потребностью живых организмов и необходимостью-для неживых предметов недостаточно. Нужно еще описать разницу между потребным для развития живых организмов и необходимым для изменения неживых предметов, а также между тем, для чего потребное потребно, и необходимым-от в неживой природе.

Необходимыми-для в неживой природе являются материя, энергия и информация, однозначно детерминирующие *любые* изменения неживого предмета, в том числе и губительные для него. *Необходимыми-для, потребными* для живых организмов являются материя, энергия и информация, необходимые только для их выживания и развития. Изменения неживому предмету поставляет среда. Сам предмет пассивен. Потребное для сохранения и развития организма из окружающей среды добывает он сам своей активной деятельностью с помощью *механизмов*, сформировавшихся у него в онто- и филогенезе. *Необходимым-от* в неживой природе является любое изменение предмета, однозначно детерминированное необходимым-для. *Тем, для чего потребное потребно*, является только выживание и развитие организма. *Необходимостью-для* в неживой природе является отношение однозначной детерминации между любым необходимым-для и любым необходимым-от. Потребностью называют только отношение однозначной детерминации между потребным тем, для чего оно потребно.

Для более детального описания видовых признаков потребного, потребности и того, для чего потребно потребное, введем три категории, которые возникли в *генетике*, но затем приобрели *общефилософский* смысл: «*геном*», «*онтогенез*» и «*филогенез*». Не вдаваясь в профессиональные тонкости, *биологический геном* я буду понимать как *программу* онтогенеза организма и филогенеза его рода, закодированную в системе молекул ДНК и передаваемую по наследству. *Биологический онтогенез* будет пониматься как реализующее эту программу развитие организма от зиготы до смерти, а *биологический филогенез* — как эволюция вида таких организмов. *Социальный геном* я вслед за В.С. Степиным буду понимать как культуру человечества, сформировавшуюся в ходе его истории, закодированную в языке и передаваемую от одного поколения к другому. *Социальный онтогенез* на этой основе предстает как развитие отдельной личности на основе этой культуры, а *социальный филогенез* — как история человечества, опирающаяся на уже созданную культуру и развивающая ее. На основе сказанного геном вообще можно определить как программу онто- и филогенеза *любых* организмов, а сами онто- и филогенез как реализации этой программы.

Использую теперь эти три понятия для определения основных категорий теории потребностей. *То, для чего нужно потребное*, — это онтогенез организма и филогенез его рода. *Потребность* — это такая *необходимость* материи, энергии и информации для этих двух процессов, которую организм удовлетворяет имеющимися у него механизмами. *Потребное* — сами эти материя, энергия и информация. *Активность организма* — это *процесс удовлетворения потребностей*. Получается, что потребность является движущей силой процесса своего собственного удовлетворения. Возникает кольцо, которое исследуется в теории аутопоэзиса [Матурана, Варела 2001. Гл. 2]. Сказанного о потребном, о потребности и о том, для чего потребное нужно, достаточно, чтобы поставить очередную задачу: дать их классификацию. Это самая разработанная в современной литературе часть учения о потребностях: после появления «пирамиды потребностей» А. Маслоу перечислением типов потребностей заполняют целые страницы. Я ограничу свою задачу их первичной и предельно элементарной классификацией. Начну с классификации не потребностей, а *потребного* или, что то же самое, *благ* [Вилюнас 2006, 42]. Основанием для этой классификации будет удаленность потребного от того, для чего оно нужно, т.е. от обобщенно понимаемого процесса онтогенеза организма. По этому критерию блага делятся на четыре типа. К первому относятся те, которые находятся внутри организма и непосредственно участвуют в его онтогенезе, например вода, находящаяся внутри растения и участвующая в его фотосинтезе. Блага второго типа находятся за границами организма, но в непосредственном контакте с ним, например вода, окружающая корни растения. Блага третьего типа удалены от организма, например вода, удаленная от растения. Блага четвертого типа существуют лишь *в возможности* и переводятся в *действительность* активной деятельностью организмов. В простейшем случае блага четвертого типа возникают в результате переработки организмом имеющегося сырья (мед, вырабатываемый пчелами из нектара растений). В более сложном случае они представляют собой инструменты для создания благ, например, топоры, инструменты для создания этих инструментов и т.д.

Четырем типам *потребного* (благ) соответствуют четыре типа *потребностей*. Потребность первого типа — это *необходимость* для онтогенеза организма благ, находящихся внутри него и непосредственно участвующих в его онтогенезе. Потребность второго типа — это необходимость для онтогенеза организма благ, находящихся за границами организма, но в непосредственном контакте с ним. Потребность третьего типа — необходимость благ, удаленных от организма. И потребность четвертого типа — необходимость для онтогенеза организма благ, существующих лишь в возможности и превращаемых в действительность активной деятельностью организма. Четырем типам потребностей соответствуют четыре способа их удовлетворения. Первичная потребность удовлетворяется непосредственным применением благ в онтогенезе организма, вторичная — переводом их извне внутрь организма, третичная — приближением к удаленным благам, четвертичная — превращением возможного в действительное.

Эти три классификации позволяют по-новому взглянуть на определение потребности как отношения между организмом и средой. Строго говоря, под него подходит только потребность второго типа. Я полагаю, что рациональное зерно этого определения можно сохранить, если принять *определение потребности как отношение необходимости между потребным и тем, для чего оно нужно*. Теперь различим три типа носителей потребностей. Организмы первого типа способны удовлетворять лишь потребности первых двух типов. Пример — простейшие бактерии, лишенные средств передвижения в среде. Организмы второго типа способны удовлетворять и третичную потребность. Пример — бактерии, обладающие жгутиками, ресничками и ложноножками. Организмы третьего типа способны удовлетворять и потребности четвертого типа, т.е. *создавать* средства удовлетворения потребностей. Сюда относятся некоторые насекомые, одушевленные организмы и, конечно, люди.

Итак, мы определили потребное, потребность и то, для чего потребное нужно, а также перечислили их виды. Этого достаточно, чтобы обсудить самый трудный вопрос учения о потребностях: как они возникли? Ведь в неживой природе их нет!

Известны четыре ответа на этот вопрос. Один предлагает теория вечности жизни, второй — теология, третий — телеология, согласно четвертому потребности живых организмов возникли в недрах неживой природы по законам этой природы, безо всякого вмешательства извне. У каждого из этих ответов есть свои трудности. Теория вечности жизни по существу уходит от проблемы генезиса потребностей, от теологической формулы «Все от Бога» дистанцируются сегодня даже теологи, телеология — это, в своей сущности, теология, а против четвертого ответа приводят аргумент, убеждающий даже материалистов. Вот его суть. *Возможность* объединения по законам физики и химии, безо всякого вмешательства извне, разрозненных атомов водорода, кислорода, углерода и азота сначала в нуклеиновые кислоты и аминокислоты, а затем в первичные организмы, обладающие потребностями, конечно, существует, но *степень* этой возможности пренебрежимо мала. Однако сколь бы мала ни была степень этой возможности, она не равна нулю. А для реализации этой *отличной от нуля* возможности у *бесконечной* Вселенной нет дефицита ни материи, ни энергии, ни информации, ни пространства, ни времени: миллион лет — пожалуйста, миллиард — нет проблем. Считается, например, что филогенез живых организмов только на Земле продолжается более 3 миллиардов лет, причем допускают, что простейшие организмы попали на нее из космоса, т.е. возникли еще раньше.

Я принимаю четвертый ответ. Его обоснование — задача, с одной стороны, конкретных наук, а с другой — философии. Задача первых описать генезис потребностей на основе открытых ими законов. Задача философии, не дублируя эти исследования, но и не противореча им, описать этот же процесс в философских категориях и на основе философских методологических принципов. Только так, на мой взгляд, философия может внести свой профессиональный вклад в исследование проблемы, а не будет сводить его к посылному пересказу результатов конкретных наук. Введу необходимые для этого инструменты исследования.

1. *Принцип реализма*: мир существует вне и независимо от моего сознания. Различают два типа реализма: материализм и объективный идеализм. Я материалист.

2. *Принцип сохранения*: из ничего ничто не возникает. Следовательно, потребности организмов возникли не из ничего, а из признаков, присущих неживым предметам. Этими «предками» потребностей являются, как я старался показать, необходимости определенных типов материи, энергии и информации для изменения неживых предметов.

3. *Принцип монизма*: вновь возникающие объекты имеют *родовое* сходство с объектами, из которых они возникают. Следовательно, потребности организмов входят в тот же род, что и необходимости для неживых предметов.

4. *Принцип последовательного или жесткого детерминизма*: любое реальное событие в Универсуме однозначно детерминировано предшествующей ему историей Универсума. Следовательно, и возникновение организмов с их геномами, потребностями и средствами их удовлетворения однозначно детерминировано ею. Последовательный, жесткий детерминизм отвергается бывшим диалектическим, а ныне «мягким» детерминизмом, согласно которому в объективном мире наряду с однозначно детерминированными, т.е. необходимыми, происходят и никак не детерминированные, т.е. случайные события. Но на основе мягкого детерминизма понять генезис потребностей невозможно.

5. Принцип, согласно которому *все существующее в действительности прежде существовало в возможности* (за исключением, разумеется, материи, энергии и информации, а также самого Универсума). Следовательно и будущие сущности возникнут в результате реализации возможностей, заключенных в предшествующем им состоянии Универсума. Принцип «действительным становится только возможное» не принимают теологи, утверждающие, что Бог способен сделать действительным и то, возможность чего в природе до его вмешательства не содержалась. Они называют это чудом, но чудо — не предмет научного анализа.

Пяти методологических принципов достаточно для очень простого, но краеугольного философского вывода: первичные потребности первичных организмов возникли безо всякого вмешательства извне из необходимостей-для неживых предметов по

физическим и химическим законам в процессе реализации возможностей, заложенных в неживой природе. Дальше они развивались уже по физиологическим законам. Об этом нужно сказать несколько подробнее. Рассмотрим ситуацию, когда блага удалены от организмов первого типа. Возникает объективная необходимость для продолжения их онто- и филогенеза приблизиться к этим благам. Но она по определению не является их потребностью, поскольку у них нет органов, позволяющих удовлетворить ее. Следовательно, процесс превращения этой необходимости—для в потребность сводится к возникновению у этих организмов органов, позволяющих приближаться к удаленным благам. *Возможность* возникновения органов наряду с множеством других возможностей, заложена в генах организмов первого типа. В действительность она превращается в ходе мутаций, т.е. изменений этих геномов. За три с лишним миллиарда лет развития жизни на Земле в ходе мутаций реализовались практически все возможности, заложенные в геномах организмов первого типа, в том числе и эта.

И вот что принципиально важно: эти органы возникли не *для того, чтобы* удовлетворить необходимость в них для продолжения их онто- и филогенеза, а просто *потому, что* возможность их возникновения была заложена в их геномах, а условия, в которых они оказались, позволили этой возможности реализоваться. Органы возникли бы и в том случае, если бы погубили эти организмы. Кстати, таково подавляющее большинство мутаций. В итоге *необходимость* приближаться к удаленным благам превратилась в потребность, а организмы первого типа превратились в организмы второго типа. Данный факт имеет принципиальное философское значение. Он показывает, что для понимания генезиса потребностей апелляция к целевым причинам *избыточна*. Цели и целевые причины возникают лишь после возникновения в ходе саморазвития природы одушевленных организмов, обладающих психикой и ее высшей разновидностью — сознанием. Причем сами эти организмы возникают на основе только первых трех аристотелевских причин: материальной, движущей и формальной.

Возникновение одушевленных организмов знаменовало подлинную революцию в генезисе потребностей. В психике этих организмов неудовлетворенные потребности отражаются в форме желаний, которые задают цели, т.е. объекты желаний. Успешное движение к ним порождает удовольствие, а неуспешное — страдание. Одушевленный организм *субъективно* стремится получить удовольствие и избежать страдания, а *объективно* проделывает гигантскую работу по продлению собственной жизни и жизни рода. Но постепенно у высшей разновидности одушевленных организмов, людей, возникает мечта об удовольствии, или, как еще говорят, блаженстве, которое, во-первых, длится вечно, во-вторых, является максимальным по глубине и силе и, в-третьих, никак не связано с трудом по удовлетворению потребностей. Религия заявила об осуществимости этой мечты: райское блаженство обладает всеми этими тремя атрибутами. Позднее достижимость блаженного бессмертия признала и наука. Расходится с религией она в двух пунктах: 1. С точки зрения религии вечное райское блаженство достигается в результате чуда, отмены Богом им же данных природе законов. С точки зрения науки асимптотическое приближение человечества к сверхцели блаженного бессмертия осуществляется посредством познания законов природы и применения их на практике. 2. С точки зрения религии вечное райское блаженство никак не связано с трудом по удовлетворению потребностей. С точки зрения науки именно процесс удовлетворения потребностей — источник положительных эмоций вообще и их высшей разновидности.

На этом я вынужден *остановить* философский анализ вопроса «Что есть потребность?». Разумеется, я не претендую ни на полноту, ни на бесспорность этого анализа и буду благодарен за всякую конструктивную критику.

Источники — Primary Sources

Брентано 1921 — Брентано Л. Опыт теории потребностей. Казань.: Гос. изд-во, 1921[Brentano L. Versuch einer Theorie der Bedürfnisse (Russian translation)].

Конт-Спонвиль 2012 — Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012 [Comte-Sponville, André (2001) Dictionnaire philosophique (Russian translation)].

- Нюттен 2004 — *Нюттен Ж.Н.* Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004 [Nuttan, Joseph (1984) *Motivation, action and future time perspective* (Russian translation 2004)].
- Маркс 1957 — *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Изд. 2-е. Т. 23. М., Издательство политической литературы 1957 [Marx, Karl (1867) *Das Kapital* (Russian translation)].
- Матурана, Варела 2001 — *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001 [Maturana, Humberto, Varela, Francisco (1984) *El Arbol del Conocimiento* (Russian translation)].

Ссылки — References in Russian

- Вилюнас 2006 — *Вилюнас В.К.* Психология развития мотивации. СПб.: Речь, 2006.
- Левин 2005 — *Левин Г.Д.* Проблема универсалий. Современный взгляд. М.: Канон+, 2005.
- Левин 2016 — *Левин Г.Д.* Эмпирия и теория М.: Канон+, 2016.
- Леонтьев 1971 — *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы, эмоции. М.: Изд-во Моск. Университета, 1971.
- Леонтьев 1992 — *Леонтьев Д.А.* Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психологический журнал. Т. 13. №2. С. 107–120.
- Ломов 1984 — *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: «Наука» 1984.
- Магун 1985 — *Магун В.С.* Понятие потребности и его теоретико-психологический контекст // Вопросы психологии. 1985. № 2. С. 118–127.
- Мясищев 2004 — *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М.: Модэк МПСИ, 2004.
- Ретюнских 2009 — *Ретюнских Л.Г.* Потребности // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009.
- Рубинштейн 2002 — *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М.: Питер, 2002.
- Тертель 2006 — *Тертель А.Л.* Психология. Курс лекций. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
- Юдин 2001 — *Юдин Э.Г.* Потребность // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2001.
- Ядов 1983 — *Ядов В.А.* Потребности // Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1983.

References

- Leont'yev, Aleksey N. (1971) *Needs, motives, emotions*, М., 1971 (in Russian).
- Leont'yev Dmitry A. (1992) 'The vital world of man and the problem of needs', *Psikhologicheskii zhurnal*, Nauka, V.13, №2, pp. 107–120 (in Russian).
- Levin, Georgy D. (2016) *Empiry and Theory*, Kanon+, Moscow (in Russian).
- Levin, Georgy D. (2005) *The problem of universals. Modern look*, Kanon+, Moscow (in Russian).
- Levin, Kurt (1926) 'Vorsatz, Wille und Bedürfnis', *Psychologische Forschung*, № 7, S. 330–385.
- Lomov, Boris F. (1984) *Methodological and theoretical problems of psychology*, Nauka, Moscow (in Russian).
- Magun Vladimir S. (1985) 'The concept of need and its theoretical-psychological context', *Voprosy psikhologii*, № 2, pp.118–127 (in Russian).
- Murray, Henry (1938) *Explorations in Personality*, Oxford University Press, New York.
- Myasishchev Vladimir N. (2004) *The Psychology of Relationships*, Modek MPSI, Moscow (in Russian).
- Retyunskikh, Larisa G. (2009) 'Needs', *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Kanon+, Moscow (in Russian).
- Rubinshteyn Sergey L. (2002) *The Foundations of General Psychology*, Piter, Moscow (in Russian).
- Tertel', Alexandra L. (2006) *Psychology. Lecture course*, TK Velbi, Izd-vo Prospekt, Moscow (in Russian).
- Vilyunas. Vitas K. (2006) *Psychology of development of motivation*, Rech', SPb (in Russian).
- Yadov, Vladimir A. (1983) 'Need', *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'*, Sovetskaya entsiklopediya, Moscow (in Russian).
- Yudin Eric G. (2001) 'Need', *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, vol. 4, Mysl', Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ЛЕВИН Георгий Дмитриевич —
доктор философских наук, ведущий научный
сотрудник Института философии РАН.

Author's information

Levin, Georgy D. —
DSc in Philosophy, Leading Research Fellow.
Institute of Philosophy, Russian Academy of
Sciences.